

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

КОГДА И НА БОЛОТЕ ПРАЗДНИК!

В начале пятого дня фестиваля Озерский театр «Наш Дом» и режиссер Данил Ойкин подарили зрителям чудесный детский спектакль «Царевна Лягушка».

С чего начать? Когда пишешь про хороший спектакль, всегда возникает такой вопрос. А это был именно хороший спектакль. Даже замечательный! Настоящая, детская сказка. Я редко поддерживаю режиссерское решение интегрировать в волшебные сказки современные технологии. Не вяжутся у меня в голове косоворотки и лапти с телефонами и голосовыми помощниками. Но здесь именно тот редкий случай, когда Иванушка (Александр Давыдов), залипающий в телефон, почти не вызывает неприятия. Не скажу, что без этого нельзя было обойтись, но так удачно это интегрировано в саму историю, что вопросов не возникает.

Текст пьесы-сказки, написанной Николаем Колядой, блестяще присваивается артистами и дополняется вполне удачными придумками, состоящими из цитат самого Николая Владимировича,

шуток, реакций. Здесь очень хорошо слышна интонация Коляды: и в тексте, и в его интерпретации, и в песне, и в прибаутках-поговорках, призванных познакомить юных зрителей с народной мудростью, и в трогательном монологе Бабы-Яги. Связано ли это с личностью режиссера Данила Ойкина, выпустившегося из мастерской Андрея Русина в этом году и успевшего увидеть работы Николая Владимировича воочию? Очень может быть. И это здорово.

Актеры все просто замечательные: живые яркие. Отдельно хочется отметить Никиту Пушкарева, сыгравшего Бабу-Ягу и отца. В роли отца особенно угадываются черты Николая Владимировича. И, конечно, нужно не забыть великолепный дуэт лягушек-подружек (Анастасия Балашова и Екатерина Антуфьева), веселивший зрителя своей непосредственностью. Хочется похвалить и танцевальный номер Василисы Премудрой (Софа Воронкова), во время которого и дети, и взрослые не могли оторвать глаз от происходящего. Справилась со своей ролью и Алла Зорина, сыгравшая жену Петра (Алексей Хижняк). Ее Анисья — избалованная и очень комичная девушка, ярко контрастирующая рядом с образом премудрой Царевны-Лягушки. О Кощее в исполнении Алексея Хижняка тоже стоит сказать. Он не выбивается из общего комедийного характера истории, не старается напугать детей или нагнать жути. Одним только своим появлением в странном костюме он уже вызывает дружный смех всего зала.

Продолжительность «Царевны-Лягушки» — почти два часа. И все это время внимание в зале не теряется ни на секунду. Артисты погружают зрителя в атмосферу волшебства, ловко сплетая народность и современность в одну сказочную историю.

После спектакля я решила пообщаться с маленькими зрителями. Все-таки их мнение самое честное и самое значимое для детского спектакля:

«Такие ленточки красивые были! И как танцевали мне тоже понравилось. И Кощей! Он сначала страшный был, а потом смешной! Мне очень понравилось!» — поделилась своим экспрессивным впечатлением маленькая зрительница Алена.

«Мне вообще очень понравилось, как пели, как танцевали. И они такие смешные все. А еще там котик есть, настоящий, и плюшевые тоже были. Только я Кощея не поняла. Почему он без костюма?» — подхватила пятилетняя Катя.

«Мне очень понравился дедушка. Как он прыгал, и как он котика искал. Такой милашный спектакль!» — резюмировал Игорь, которому уже исполнилось восемь лет.

«Налево махнет!.. Направо махнет!..»

Фото И. Шлыкова

Мария Жернакова, 2 курс ЕГТИ,
«Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕ — ЭТО ВАЖНО

Фестивальным вечером на сцене Камерного театра города Екатеринбурга образовался еще один камерный театр двух актрис Марийского национального театра драмы имени М. Шкетана из Йошкар-Олы. Они сыграли жизнь. Или сыграли театр? Или все-таки жизнь?

Первое, что встречает зрителей еще при входе в зал — удивительно проработанная декорация. Она настолько подробна, что кажется прямой интерпретацией авторских ремарок. Как будто текст Николая Коляды обрел физическую форму. Тут и забытый реквизит, и несурзные декорации старых спектаклей, разные по стилю стулья, столы, тумбочки. И, конечно, шторы и парящие прямо над сценой рамки. В этом пространстве царит особая воздушность: все костюмы на пыльных манекенах легкие и полупрозрачные, как и шторы, которые колышутся всякий раз, когда актрисы проходят мимо. Это воздушный и ребяческий мир театра, каким нам хотят показать его режиссер Олег Иркабаев и художник-постановщик Надежда Рукавишникова. Не чопорный и пафосный, а именно, что игривый и возвышенный.

Им здесь помогает не только декорация, но и блестящая работа со светотенью. Оконные рамы, луна, лампы и надпись «ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕ» прямо под потолком — все подсвечено и работает в синтезе с основным световым решением. Именно так простой технический прием создает тот самый мир театрального закулисья. В нем существует героиня Вера Ивановна (Антонина Антонова). И в этот мир, сотканный из разных символов театра, врывается вторая героиня — Нина Сергеевна (Маргарита Медикова) она становится ярким, выбивающимся пятном, нарушающим хрупкую идиллию. Этот контраст создает основной конфликт: столкновение быта и воспоминаний.

Актрисы настолько идеально попали в свои типажи, что кажется, будто роли написаны специально под них. Эмоции здесь раскалены до предела, и именно на этой сумасшедшей интенсивности строится весь юмор. Но за абсурдом и юмором кроется главная боль: для этих двух пенсионерок работа на сцене — единственное счастье. И вся их жизнь строится на возможности вновь и вновь проживать счастливые мгновения прошлого. Они живут в одном, бытовом состоянии, но стоит им войти в состояние «театра» — они преображаются, превращаясь в двух маленьких девочек. В этом и кроется всеобъемлющее для героинь — в умении показать абсурдность жизни и бесконечную любовь к своему делу. Ведь театр, как говорится, и есть жизнепредставление.

Актрисы на сцене представили зрителям свой личный опыт, который когда-то добавил в свою пьесу Николай Коляда, и который есть у каждого, кто работал в театре долгое время. По-другому нельзя так блестяще передать боль персонажей, если не испытать ее самостоятельно. Мы поговорили с актрисами Маргаритой Медиковой (Нина Сергеевна) и Антониной Антоновой (Вера Ивановна), чтобы узнать каким образом им удалось создать такой достоверный спектакль.

— Как у вас был подобран этот материал? Вы искали что-то конкретное в Уральской драматургии?

А.А.: Артисты нашего возраста мало играют, а мы хотим. И вот мы решили с Ритой искать материал сами. И вдруг случайно попала эта пьеса. Я прочитала, я прослезилась, я плакала от этих монологов. Думаю: Господи! Какая пьеса хорошая. Потом мы с Ритой решили самостоятельно начать...

- Графиня выходит в зал и стоит посередке.

Фото Е. Закомолкиной

М.М.: ...сразу текст выучили.

А.А.: На марийском это делать очень сложно, нужен переводчик хороший. У нас такого переводчика нет, он умер давно. Вот и решили играть на русском, ну, может акцент есть — подумаешь. Но все равно начали! Репетировали самостоятельно, читали, читали.

М.М.: Директор разрешил нам режиссера пригласить. Предложили Олегу Иркабаеву, и он нам помог.

— Это не первая ваша работа с материалом Уральской драматургии. Отличаются ли чем-то уральские пьесы от классики, например?

А.А.: Очень даже отличаются. В начале юмор, а в конце обязательно трагедия. Это трагикомедия получается.

М.М.: У Коляды всегда очень острохарактерные пьесы. Тут уже характер-образ яркий сразу. У него текст смачный такой! Есть что играть.

А.А.: Восстановить очень хотим спектакль «Баба Шанель». Два года режиссера уговариваем. Текст у Коляды именно очень яркий.

— Пьеса про всеобъемлюще. А что такое это «Всеобъемлюще?»

А.А.: Ну что это? Это с космосом связанное. Мне кажется, я играю космос тут. Вот то, что если ты не видишь эту жизнь всеобъемлющую, то тогда ничего нет. Вот правильно же написал Николай Коляда: жизнь одна единственная дается. Надо прожить как-то, и жалко, что жизнь проходит. И все. Дальше-то нету ничего.

М.М.: Любить надо уметь. Жизнь — это любовь...

А.А.: ...и что-то с космосом связанное. Когда-то все там окажется. Всеобъемлюще.

Екатерина Закомолкина, 2 курс ЕГТИ, «Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды

СЕРОВСКОЕ ЖЕЛЕЗО

На площадке Театра юного зрителя вчера в рамках фестиваля состоялся спектакль Серовского театра драмы имени А.П. Чехова. Коллектив представил постановку по пьесе Николая Коляды «Усталость железа».

Поговорить тут есть о чем! Интересное начинается еще до начала. На сцене стоит фортепиано. За ним сидят двое. Играют, пока зрители рассаживаются. На переднем плане от потолка до пола висят цепи. Еще и небольшая стена из коробок выстроена. И это ведь не все! Зрителя встречает очень много деталей разом. И, что самое интересное, каждая «вытянута» из текста. За это очень хочется похвалить режиссера Рената Ходжаева. Это его подход к постановке: все, что вы видите на сцене, заложено изначально в тексте. Даже изображение, транслируемое проектором (окно, через которое видно храм), взято из пьесы.

При этом нельзя сказать, что здесь никто, кроме драматурга и актеров, не нужен. В историю введены сразу три новых персонажа: грузчики (Василиса Балицкая, Сергей Иванов и Андрей Мурзаков). И это самая интересная часть спектакля для меня — человека, знакомого с пьесой. На это есть две причины. Первая: эти трое адаптируют для сцены вступительную ремарку из текста Николая Коляды, а это дорогого стоит. Вторая: грузчики иногда подворовывают реплики у главных героев! Они буквально «утаскивают» у них какие-то фразы и начинают на этом строить свое существование. В некоторых случаях это нужно просто ради комедии. Но иногда грузчики достают наружу и истинные эмоции героев.

Поговорим же про них. Света (Ольга Хорук) не все время находится на сцене. При этом, почти каждое слово здесь про нее. По сути, она является стержнем истории, на который нанизываются диалоговые перипетии. А ведь дело житейское. Развод. Бросила Света Олега. И что с того? А вся соль в той боли, которую вскрывает этот разрыв у персонажей. Дима (Евгений Сухарев) в финале вообще заговорит здоровенными монологами! Которые в этом контексте все же сократили. В принципе, актеры часто меняют порядок слов в предложениях. Сложно сказать: это намеренная фишка спектакля или фестивальное волнение... Предположим, нечто среднее. А что все же с Димой? А в начале истории его существование зависит целиком и полностью от Олега. А с ним что? Он жертва развода. И справляется с этим герой так себе. Олег (Евгений Вяткин) просто уверен, что бывшая вставила в комнатное растение прослушку. Этот дуэт радует глаз! Очень яркий и громкий Олег — и тихий скромный цветок.

Чтобы лучше понять персонажа, разобраться в некоторых тонкостях постановки и узнать поближе актера, мы задали Евгению Вяткину несколько вопросов:

— **Часть спектакля — постоянное изображение с проектора. Помогает ли это глубже погружаться в историю?**

— Да, помогает. Эта панорама больше считается не сколько окном, сколько непреодолимостью чего-либо. Может, ты и хотел бы выйти туда, чтобы закончилась вся история. Устал бороться. Мой герой в начале говорит, что есть усталость железа. Оно лопаается просто от усталости. «А я — человек». Он, может, хотел бы все это закончить, но неоткрывающиеся окна не дают этого сделать.

— **Текст написан в 2023 году. Помогает ли отсутствие общепризнанного взгляда на историю в придумывании собственной формы?**

— На самом деле, всегда очень сложно любой текст, любого драматурга под себя подстраивать. Просто бывает где-то сложнее, где-то чуть-чуть полегче. Присвоение всегда сложно идет. Непосредственно в этой пьесе были проблемы, но мы смогли победить этот момент. Текст тяжелый. Он очень длинный, вязкий. В нем нужно покопаться, чтобы донести правильную мысль до зрителя. Разобраться, что ты сам хочешь сказать.

— **Помогает ли вложенная в персонажа одержимость работать над образом?**

— Я бы не сказал, что в персонаже, если брать по написанному, есть какая-то одержимость сильная. Это человек с нелегкой судьбой. Он развелся с женой, у него проблемы с друзьями. Возможно, мы вместе с персонажем эту одержимость где-то нашли.

— **«Усталость железа» — это не просто история одной семьи, это история о каждом из нас. А что в истории есть от Вас лично?**

— Ты всегда ищешь в персонаже то, что присуще тебе. Есть, наверное, какие-то моменты, как было с родителями... У меня, слава Богу, не было такого, что отец ушел за хлебом и не вернулся. Но какие-то ссоры в семье все же были, они тянулись, мешали нормальному восприятию жизни. Мне кажется, нет такой семьи, которая не спорила и не ссорилась бы хоть раз!

**Артем Шушарин, 3 курс ЕГТИ,
«Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды**

— **Усталость железа — это деградация механических свойств материала**

Фото Г. Махнева

ПОЛЕТЫ В ВИНЕ И НАЯВУ

Челябинский театр «Многогранник» представил зрителю монолог о недружелюбном космическом пространстве объемом 0,5 по пьесе Людмилы Прохоренко «Пьяный космонавт».

Разве могли они соврать? Дедушка у меня — космонавт! Звезды для него — один в один лампочки, ввернутые в плафоны люстры. Ракета стеклянная. Хрупкая. Разве на такой улетишь в космос? Я взрослая. Я пойму. Топливо пахнет спиртом. Так надо. Сделать глоток, чтобы горячее потекло по горлу, свернулось в груди. Теперь я увижу звезды? Меня возьмут в космонавты?

Дарья Шутова в своей постановке «Пьяный космонавт» создает напряжение с первых минут. Тишина. Стол. За ним Она (Ольга Завьялкова). Смотрит в телефон. Молчит. Ждет, когда же придет то самое сообщение. Тишина. Зритель оказывается один на один с чужим волнением. Минута. Две. Она начинает говорить. Делится тонкостями выхода в космическое пространство с помощью пары бокалов вина или чего покрепче. Оказывается, у зависимых свои полеты, отказаться от которых трудно. Почти невозможно.

Сценография решена лаконично. Из декораций здесь только стол, обклеенный крохотными зеркальными квадратиками. Свет от них отражается на лице, изящных запястьях и предплечьях, пятнит подбородок и щеки. Мириады крохотных звезд блестят на коже и улетают в пространство. Сцена занавешена своеобразными «шторами». Они сделаны из прозрачной лески и все тех же квадратиков. На протяжении всего спектакля зрителей не покидает ощущение, будто вокруг актрисы собрались настоящие звездочки.

На стенах развешены небольшие неоновые вывески: «Мечта», «Сигнал из космоса», «Земля» и многие другие. Мы в баре. Сидим напротив Нее, пока цвет играет на темных локонах: синий, розовый, желтый, зеленый. Такой теплый. Слушаем страшные слова матери, которые она говорит единственной дочке. Голос не живой. Механический. Похожий на голосовой помощник в браузере. Или он искажен алкоголем? Вдруг Она слышит поврежденный сигнал с Земли? Быть такого не может! Все в порядке! Нужно сделать еще глоток. Мама называет Ее алкашкой. Космонавтом с особым званием.

Она смотрит в телефон. Делает паузу. Извиняется много. В сумочке находится научное объяснение — формула, по которой можно вычислить степень опьянения. Нет! Степень готовности к полету. Огромная салфетка с буквами и цифрами, которая покажет, насколько близок ты был к смерти, обжегшись топливом. Смешно.

Она делает усилие, чтобы не взять в руки бокал. Космос... искаженное пространство сильнее. Заставляет вцепиться двумя руками в тонкое стекло и жадно пить. Она встает, пошатывается. Гравитации больше нет. Только открытое пространство, в котором звезды не так важны.

Подробнее о работе над спектаклем нам удалось поговорить с исполнительницей главной роли — Ольгой Завьялковой и создателем и художественным руководителем театра Сергеем Зыряновым.

— **Основной вашего театра является триада «Панк-Культура-Отдых». Расскажите о ней.**

С.З.: Панк здесь — свобода творчества. Основная идея театра заключалась в том, чтобы собрать как можно больше творческих людей под одной крышей у нас в городе. В Челябинске есть профильные учреждения, которые выпускают актеров и режиссеров, хореографов, но в государственные театры им не пробиться, а

Ольга Завьялкова и Сергей Зырянов

Фото Н. Ворониной

других площадок, на которых можно было бы реализоваться, нет. Я отучился на актера, потом здесь, у Николая Владимировича, на режиссуре. А куда потом приткнуться — вопрос. Приходится создавать свое, и для этого нужна площадка. Мне захотелось создать место, где не только я мог бы ставить спектакли, но и другие режиссеры.

— **Ольга, когда вы пришли в «Многогранник»? Расскажите о театре с Вашей стороны.**

О.З.: Мы с режиссером Дашей Шутовой в прошлом году на День театра ездили в Екатеринбург на фестиваль Уральской драматургии с читкой «Пьяного космонавта». Уже тогда у нас зрела идея о том, чтобы поставить спектакль, но, возможно, в пространстве бара. Мы думали об этом, но не сложилось. И вот Сергей открывает театр и приглашает Дашу поставить спектакль. У нас был материал. Тогда-то все совпало!

С.З.: Одним из принципов моего театра является многогранность, многожанровость. Я хочу, чтобы на площадке были абсолютно разные работы: пластика, драматическая составляющая, современная драматургия, классика двадцатого века. Хотелось, чтобы было что-то современное в репертуаре, а у Даши, как раз, была идея.

— **Поделитесь историей создания постановки с точки зрения актрисы и худрука.**

С.З.: Я полностью доверился Даше. Она объяснила, что и как хочет сделать. Мне стало любопытно, и я подумал, что рискованно брать за такой материал. Он не самый простой. Зачастую люди идут на премьеры с громкими названиями, а здесь, наоборот, оно отпугивает. Но на риск мы пошли!

О.З.: У меня было абсолютное доверие режиссеру. Она человек, который сразу располагает к себе, знает, что делает. До этого современную драматургию я не играла, больше — классику, ее интерпретации. Играла в детских, молодежных постановках. А здесь другой формат. Такой героини у меня еще не было. Мы показываем, что зависимость бывает не только от алкоголя. Зависимость есть у каждого. Когда мы ищем одобрение в обществе, а нас отталкивают... Человеку нужен человек, без этого никуда. И именно в этом смысле героиня близка мне.

Надежда Воронина, 4 курс ЕГТИ, «Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды

МЫСЛЬ, СЛОВО, ХАРАКТЕР, МОТОР!

ОФФ-ПРОГРАММА

24 июня в рамках фестиваля Мастерская Кинолук провела сразу три мероприятия. Каждое было приурочено к десятилетию проекта. Местом действия стал Дом кино.

Первым прошел показ фильмов о Николае Коляде и «Коляда-Театре». В сути своей это краткий экскурс в историю самого Кинолука и демонстрация дорогих воспоминаний о Николае Владимировиче.

Открыла просмотр руководитель мастерской — Алена Тремазова. Она рассказала о начале своего пути в кино, знакомстве с Николаем Колядой и о производстве фильма, с которым данное мероприятие и свело зрителей. Действо быстро перешло непосредственно к просмотру работы.

На большом экране был показан документальный фильм «Пусть всегда будет солнце». Это дипломная работа Алены Тремазовой, снятая в 2015 году и сохранившая в себе путь становления «Коляда-Театра». Здесь отображена большая история: от первых постановок начинающего режиссера Коляды в Свердловском академическом театре драмы до переезда его собственного театра в здание на проспекте Ленина, 97.

В своей работе Алена стремилась сохранить голоса прохожих. Ими фильм открывается и заканчивается. С их помощью передается сам дух города, который умудрялся удерживать такую масштабную личность, как Николай Коляда. Блок с историей его театра как раз и окружают эти голоса. Он будто бы просто заглушает все вокруг. Притягивает внимание каждого, кто проходит мимо.

Полную хронологию жизни театра нам повествуют Тамара Зими́на, Олег Ягодин и сам Николай Владимирович. Из-за сильных различий в характере и темпераменте рассказчиков история получается очень разноплановой. А вкрапления фрагментов из других документальных фильмов про город и театр создают целую палитру эмоций.

Кадр из фильма
«Пусть всегда будет солнце»

И вот... Если быть в потоке истории «Коляда-Театра», то все это будет восприниматься как должное. Но стоит отойти в сторону и посмотреть на всю картину целиком, как перед нами предстанет поражающий воображение монолит истории театрального процесса.

Если только постараться осмыслить, через что прошел этот великий человек...

Это было очень тяжелое испытание, которое Николай Владимирович и его труппа, его команда проходили год за годом. И как же прекрасно, что именно 24 июня произошла еще одна победа, которая позволила всем нам сохранить в городе его невероятное культурное наследие.

Документальный фильм «Пусть всегда будет солнце» обязателен для просмотра всем, кто любит этот театр.

А всем, кто любит «Коляда-Театр», наконец-то можно вздохнуть спокойно.

**Артем Шушарин, 3 курс ЕГТИ,
«Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды**

ПРОБУЕМ СНИМАТЬ КИНО

ОФФ-ПРОГРАММА

В рамках off-программы фестиваля в киностудии Дома кино прошел открытый урок по кинорежиссуре со студентами мастерской Николая Коляды. Мероприятие провели звукооператор Дмитрий Лобанов и режиссер Алена Тремазова.

Открытый урок — экзамен по уникальной дисциплине «кинодраматургия». Для Екатеринбургского Государственного театрального института этот предмет в новинку. Ребята приступили к занятиям с начала апреля. В показ вошли пять фильмов, снятые студентами разных курсов одной мастерской. Темой, объединившей работы, стал «Коляда-Театр». Это случилось само по себе, никто не сговаривался. С экрана с нами говорили о горечи утраты, знакомили с постоянными зрителями, любимыми актерами и студентами первого экспериментального курса. Рассказывали о мире, таящемся внутри человека.

Съемки длились с середины мая до середины июня этого года. В процессе работы студенты разделились на небольшие съемочные группы. Продумывали сценарии, искали подходящие локации. Операторскую работу и монтаж осуществляли своими силами, но некоторые ребята привлекли к созданию фильмов специалистов.

Например, короткометражный фильм «Улица Солнечная» был снят совместно со специалистами Центра Креативных Прототипов ЕГТИ. Над звуком работали профессионалы: Дмитрий Лобанов и Михаил Борщевский. Педагог Алена Тремазова строго контролировала каждый этап, давала советы и помогала в трудных ситуациях. Благодаря слаженной работе мастеров своего дела и тех, кто только-только совершает свои первые шаги в кинопроизводстве, показ вызвал большой зрительский интерес.

После просмотра состоялось обсуждение, где каждый мог задать авторам короткометражек интересующий вопрос или отметить плюсы и минусы работ. «Каждый фильм вызвал по слезинке, хотя я совсем не сентиментальный человек. Не так просто меня пробить на слезу», — на обсуждении поделилась впечатлениями одна из зрительниц.

Открытый урок стал одним из уникальных событий фестиваля «Коляда-PLAYS» и показал, что кино может снимать каждый, у кого лежит душа к этому поистине непростому делу!

**Надежда Воронина, 4 курс ЕГТИ,
«Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды**

ЗАЧЕМ НАМ КИНО?

В рамках off-программы фестиваля в Доме кино прошел показ, посвященный десятилетнему юбилею Мастерской Кинолук. Основательница проекта режиссер Алена Тремазова и преподаватель Мастерской звукорежиссер Дмитрий Лобанов представили зрителям лучшие фильмы своего проекта.

Зачем мы смотрим кино? Чтобы между экраном и креслом спрятаться от окружающей нас действительности, или, наоборот, чтобы пристальней взглянуть в мир. Или чтобы воскликнуть: «О, это же я!» Чтобы почувствовать время, вспомнить о самом дорогом. Наконец, чтобы поплакать, с трепетным чувством выйти из темного зрительного зала и вернуться домой уже немного другим человеком.

Открыл показ знаковый для киношколы фильм самой Алены Тремазовой «Млечная дорога». Это честная история о взрослении Вари, которая из-за развода родителей уехала к своему деду в город, где прошло ее детство. Полотно фильма составлено, как коллаж воспоминаний, ощущений, переживаний главной героини. По крупницам в душе Вари восстанавливается память детства, память семьи. Удивительной красоты кадры природы, отсылающие к фильмам Тарковского, абсолютно естественное существование

актеров в кадре, достоверные картины повседневной жизни, тонкая (слышен даже шорох книг) работа звукорежиссера создают убедительный и живой слепок времени.

Следом зрители увидели страшноватую поучительную комедию Сергея Юкляевских «Петля времени», в которой одинокая бабушка, возникшая из ниоткуда в машине супругов, заставляет их задуматься о своем будущем.

Алина Румянцева-Алиева в своей киноработе «Родя» исследовала тему веры в Бога, и в частности вопрос: «что есть благодетель, а что есть желание властвовать над людьми». Высказывание получилось многоплановым и глубоким.

В фильм Марины Несмеловой «Сон в синем небе» о том, как трудно отпускать людей из прошлого гармонично, вплетены картины Марка Шагала.

Глубоко личная, пронзительная драма Марии Рубиной «Это про меня» запечатлела отрывки из жизни ушедшего композитора, трепетно удерживаемые в памяти его дочерью.

Этот вечер подарил нам свободный, душевный и при этом серьезный разговор с экраном, друг с другом и с самими собой.

**Анастасия Репина, 4 курс ЕГТИ,
«Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды**

ОФФ-ПРОГРАММА

ОТ ЛЮБВИ И НЕНАВИСТИ

Б ар «Самоцвет» представил избранные читки своего «Фестиваля Уральской драматургии» по пьесам Николая Коляды и Василия Сигарева. Режиссерами читок выступили Григорий Петров и Дмитрий Касимов.

«Родительский день» для зрителей прочитали студенты первого экспериментального курса мастерской Н.В. Коляды. Именно они рассказали нам трагическую историю о людях и памяти. По сюжету пьесы мы понимаем, что к покойникам все относится по-разному. Например, Мария очень чтит своего отца, которого ласково называет «тятенька», прибирается на его могиле и приезжает на кладбище «помирать», не выдерживая более тяжесть этого мира. В противопоставление ей мы видим двух могильщиков, которые ищут лишь способ заработать и Тамару с ее семьей, чья скорбь — лишь показуха. Они ни не горюют по-настоящему: для них мертвый родственник — просто скелет в могиле.

Актеры под руководством Григория Петрова дали нам почувствовать моральную дилемму и заставили задуматься: «а как правильно?» Кого из героев мы поддержим, а кого осудим? Это довольно двоякая ситуация, ведь у каждого человека разная глубина души, разный склад мыслей. Стоит ли нам сердобольно относиться к Марии, для которой прошлое — это единственный вариант настоящего? Будем ли мы с ненавистью относиться к могильщикам, которые, пусть и проявляют неуважение к умершим, но все же пытаются заработать себе на жизнь?

В пьесе Василия Сигарева «Агасфер» режиссер Дмитрий Касимов занял актеров из разных театров Екатеринбурга. Благодаря им, мы погрузились в мрачную историю о людях, которые научились любить. Их сердца наполнены эгоизмом и черствостью. Действие пьесы разворачивается в квартире, куда возвращается молодой Андрей, отсидевший в тюрьме. Только вот, от его семьи осталась лишь оболочка: сестра превратилась в шлюху, изменяя своему малахольному мужу с его родным дядькой, отец и мать постоянно собачатся друг с другом, а маленький Ленка — племянник Андрея — ведет себя максимально неуважительно и постоянно кричит всем: «Лох!»

Андрей сокрушается, когда понимает, что все теплые и ласковые отношения с семьей остались в прошлом. Он даже не узнает своих родных и хочет «домой»: в тот дом, где прошло его беззаботное и счастливое детство. Зрителям удалось совершить настоящее погружение в эту грустную и страшную историю, задуматься о том, что и такая жизнь существует где-то среди людей. Кто-то, действительно, так живет и не видит в этом проблемы, наслаждается таким раскладом дел и не задумывается о том, что нужно полюбить своего ближнего. Любить и ценить, проявлять сострадание и доброту.

**Алиса Соколова, 2 курс ЕГТИ,
«Литературное творчество», мастерская Н.В. Коляды**

Над номером работали:

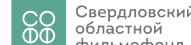
Редактор – Мария Зырянова

Верстка – Владислав Лейрих

Куратор – Вера Цвиткис

Авторы: М. Жернакова, Е. Закомолкина, А. Шушарин,

Н. Воронина, А. Репина, А. Соколова

СВЕРДЛОВСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА КИНЕМАТОГРАФИСТОВ РОССИИ

KRIKCENTRE